

ВЕСТНИК

Православного
Свято-Тихоновского
Гуманитарного
Университета

Журнал выходит четыре раза в год.

Основан в 1997 г.

ПЕДАГОГИКА • ПСИХОЛОГИЯ

IV: 2(41)

апрель

май

июнь

Москва 2016

ББК 86.372я5

В-38

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
протоиерей Владимир Воробьев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

С. П. Карпов, академик РАН, д-р ист. наук, проф.
К. Ф. Ханник, д-р филологии, проф.
Н. Ю. Сухова, д-р ист. наук, д-р церковной истории, доцент
свящ. Александр Мазырин, д-р церковной истории, канд. ист. наук, доцент
свящ. Андрей Постернак, канд. ист. наук, доцент
А. Д. Шмелев, д-р филол. наук
Д. В. Фролов, член-кор. РАН, д-р филол. наук, проф.
В. А. Попков, д-р пед. наук, проф.
В. Г. Безрогов, д-р пед. наук, проф.
Н. Л. Селиванова, д-р пед. наук, проф.
А. Л. Баталов, д-р иск., проф.
прот. Константин Польсков, канд. филос. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

С. И. Абрамов, канд. пед. наук; Е. А. Александрова, д-р пед. наук, проф.;
М. Р. Битянова, канд. психол. наук; И. В. Вачков, д-р психол. наук, проф.;
С. Ю. Дивногорцева, д-р пед. наук, доцент; И. В. Егоров, канд. психол. наук, доцент;
А. Н. Лебедев, академик РАЕН, д-р биол. наук, проф.;
Д. В. Лифинцев, д-р пед. наук, проф.; Н. И. Лифинцева, д-р пед. наук;
Г. Ю. Мартыанова, канд. психол. наук, доцент; И. В. Метлик, д-р пед. наук;
О. В. Москаленко, д-р психол. наук; Т. И. Петракова, д-р пед. наук, проф.;
Л. С. Подымова, д-р пед. наук, проф.; И. Н. Семенов, д-р психол. наук, проф.;
Т. В. Склярова, д-р пед. наук, доцент (научный редактор);
А. В. Торопова, д-р психол. наук, д-р пед. наук; С. В. Феликсов, канд. филол. наук;
Л. Б. Филонов, д-р психол. наук, проф.; М. В. Шакурова, д-р пед. наук, проф.;
Л. Ф. Шеховцова, д-р психол. наук, проф.; Т. Т. Щелина, д-р пед. наук, проф.;
Л. Б. Шнейдер, д-р психол. наук, проф.; Н. Б. Шумакова, д-р психол. наук, проф.

РЕДАКТОР ВЫПУСКА

Д. В. Пушкина

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

М. С. Ананко

*Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации
научных работ, отражающих основное научное содержание
кандидатских и докторских диссертаций*

ISSN 2409-5001 (Online)
ISSN 1991-6493 (Print)

© Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ: ПЕДАГОГИКА

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

- Лифинцев Д. В., Серых А. Б., Анцута А. Н.
Социальная поддержка: сопоставительный анализ политико-правового и
социально-психологического подходов. 7
- Шакурова М. В.
Формирование идентичности современного ребенка
в контексте социокультурной ситуации его развития. 15

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

- Левинсон К. А.
Кому предназначались ранние немецкие пособия для обучения чтению. 27
- Сквайрс Е. Р.
Раннесредневековая соборная школа Германии
на примере Гальберштадта: идеи, задачи, ресурсы 42
- Гончаров М. А.
Православно-педагогические идеи в образовании и воспитании
в России накануне XVIII века (по материалам устного творчества
и древнерусских произведений) 63

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

- Сапрыкина А. А.
Дом как образовательное пространство (на примере семьи профессора,
протоиерея, святого Иоанна Артоболевского,
отца академика И. И. Артоболевского) 76

ИССЛЕДОВАНИЯ: ПСИХОЛОГИЯ

- Мартынова Г. Ю.
Принцип ориентации на нормы и ценности клиента
в практике психологического консультирования 97
- Серова И. Н.
Проблемы адаптации к детскому саду у детей раннего возраста:
анализ и рекомендации 106
- Information about the authors 118

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ СОБОРНАЯ ШКОЛА ГЕРМАНИИ НА ПРИМЕРЕ ГАЛЬБЕРШТАДТА: ИДЕИ, ЗАДАЧИ, РЕСУРСЫ*

Е. Р. СКВАЙРС

Переход от монастырской школы к соборной был шагом, приблизившим образование к светскому населению городов Германии эпохи Каролингов. Благодаря своей важной роли в качестве центра миссионерской деятельности Гальберштадтская епархия обладала богатыми коллекциями рукописных кодексов и документов и располагала широкими связями с выдающимися представителями христианской науки и педагогики. Влияние Рабана Мавра, Беда Достопочтенного, Алкуина из Йорка и др. — как через личные преемственные связи, так и через посредническую деятельность поколений учеников, происходивших из аббатства Верден, из Фульды, — прослеживается при сопоставлении исторических фактов, но особенно при анализе качественного состава и тенденций в собирании книжных фондов, принадлежавших церквям и монастырям Гальберштадта. Их удастся реконструировать на основе сохранившихся рукописных материалов, находящихся в настоящее время в библиотеках и архивах как в Германии, так и в России, в том числе в Москве. В статье они привлекаются в качестве свидетельств о характере учебных материалов и методов, использовавшихся для обучения мальчиков в Гальберштадте IX–XI вв. Обнаружены некоторые особенности в выборе учебного материала по филологии и теологии, а также выявлена особая роль музыки. Успешность этой деятельности по распространению образования в монастырской среде и городском сообществе находит подтверждение в том, что из Гальберштадта впоследствии вышли выдающиеся церковные деятели и ученые в различных областях науки.

Введение

Небольшой живописный город Гальберштадт, находящийся в федеральной земле Саксония-Ангальт, к востоку от Гарца, имеет более чем двенадцативекую историю и знал славу важного церковного и научного центра, в том числе в первые века после основания гальберштадтской епархии в 804 г. Новая епархия занимала стратегическое место на восточном рубеже Империи, гранича со славянскими землями на востоке, в то время как ее местное германское население и северные (тоже германские) соседи все еще сопротивлялись христианизации. Это придавало епархии особый статус опоры для миссионерской деятельности и обусловило повышенный интерес к укреплению форпоста христианства, в том

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №14-06-00123а.

числе — учеными кадрами, библиотечными и учебными материалами. Эта часть Гальберштадта — епархиально-церковная, во главе с собором св. Стефана, — в XI в. в основном оформилась в то крепостное ядро (Domburg или Bischofsburg), которое мы видим и сегодня: с храмом Пресвятой Богородицы, епископским подворьем (Petershof), монастырями и церквями, орденской курией внутри высоких стен in dere borch to halber («в пределах крепости Гальберштадта»)¹.

Однако Гальберштадт развивался не только как церковный, епархиально-административный и научный центр, но и как активный город торговцев и ремесленников, стоящий на важном узле больших торговых путей. Вне крепостных стен, в районе, с юга опоясывающем центр города, селились горожане — купцы, ремесленники. В этом «новом городе» возник свой главный храм — церковь Св. Мартина. Главная улица района, Кузнецкая, тянулась на запад в сторону еврейского квартала, а на восток вела в другой важный центр городской жизни — его торговую часть с рыбным и дровяным рынками, оживленными улицами и средневековым магистратом. Эта культурная многоликость города отразилась на его образовательной многопрофильности: в пору своего расцвета он располагал соборной школой в епархиальном центре, городской школой для детей бюргеров в торговой части и семинарией в еврейской общине.

Ранее других возникла соборная школа — Стефанеум, и значительная часть ее истории протекала до XI в.² Кроме того, достаточные архивные свидетельства и книжно-рукописные фонды, по которым можно было бы судить об организации и принципах школьного обучения в Гальберштадте до начала XII в., сохранились только в отношении соборной школы, так как в силу ее тесной связи с храмами и учреждениями епархиального центра сведения о ней откладывались в документах и других свидетельствах целого круга учреждений города³.

¹ Расширение епархиального ядра города до пределов, обозначенных крепостной стеной, произошло до 1028 г. при епископе Арнульфе, им же в 1005 г. было начато строительство храма Пресвятой Богородицы; перестройка Петрова подворья в резиденцию епископа произошла при Бурхарде I; в те же десятилетия основаны монастыри св. Иоанна, св. Морица, св. Бурхарда, бенедиктинский мужской монастырь, обители св. Бонифация и Мариинская. Отсюда частично происходят книжные фонды собора и соборной школы, о которых пойдет речь далее.

² Городские школы для бюргеров документируются ранее всего в северонемецких городах Ганзы и не ранее XIII в.: в Любеке в 1252 г., в Гамбурге в 1281 г. и т. д. (*Schneider K. Gotische Schriften in deutscher Sprache, I. Vom späten 12. Jahrhundert bis um 1300. Wiesbaden, 1987. Textband. 260. Прим. 229*); Гальберштадт же стал членом Ганзы лишь в конце XIV в. Что касается школы еврейской общины, то отсутствие конкретных сведений не позволяет включить ее в рассмотрение. «Торговая» биография Гальберштадта дает основания предположить наличие в нем еврейского населения начиная с X в., однако первое документальное упоминание о нем относится лишь к 1262 г., к тому же книжные и рукописные фонды общины не пережили последней войны.

³ Старая часть города «в пределах крепостных стен» в основном уцелела до сегодняшнего дня. На Соборной площади (центральной в городе) возвышается двубашенный собор Св. Стефана. Его галереи (клуатра), где когда-то помещалась школа, давно нет. В конце XIX в. школа — уже Королевская соборная гимназия — переехала в последнее в своей истории здание, в верхнем этаже которого разместились библиотека. В это время старая и очень ценная научная библиотека гимназии уже существовала отдельно от учебной, которой пользовались гимназисты. В послевоенный период гимназии и ее библиотеки уже не существует, а в ее здании до конца тысячелетия размещался городской магистрат. Пережила войну и церковь

Ранняя история школы

Относительно времени основания гальберштадтской соборной школы — Stephaneum'a — существуют две гипотезы. Согласно одной из них, опирающейся на косвенные данные, она возникла еще при жизни Карла Великого, вскоре после основания в 804 г. собора в Гальберштадте⁴. В этом году сюда был переведен вместе с епископальным центром собор Св. Стефана из Остервика, где он существовал с 780 г. Этот год и является нижним пределом для датировки основания соборной школы в Гальберштадте. Согласно другим предположениям, она была основана после принятия капитуляриев Людовика Благочестивого 816 г. и решений Ахенского собора 817 г., в которых предусматривалось развитие сети школ, а их устройство и попечение возлагались на епископов и их капитулы⁵. Точная дата основания школы в Гальберштадте неизвестна, потому что надежные документы и источники по истории епархии и города имеются лишь начиная с 902 г. Однако в любом случае школа ведет свою историю со времени VIII — начала IX в. и поэтому захватывает всю эпоху становления и расцвета каролингской системы школьного образования, которая продлилась до конца X в. В целом же система оставалась актуальной до середины XI в. Весь этот важный этап становления раннесредневековой системы образования в Германии можно, таким образом, проследить на примере соборной школы Гальберштадта и ее книжных фондов.

Как уже подчеркивалось выше, пограничной епархии, которая имела в средневековой Германии особое значение, школа обязана самым своим возникновением, а также высоким уровнем стоявших перед ней задач и исключительно благоприятными возможностями, созданными здесь для их решения.

Создатели основ

В первую очередь успеху школы способствовали выдающие личности, руководившие епархией и наладившие в ней школьное образование и научную деятельность.

Хильдегрин I. Первый гальберштадтский настоятель Хильдегрин (Hildegrynus) получил образование в школе Алкуина. Впервые оказавшись на земле саксов около 780 г., он, очевидно, вскоре покинул ее и в 796 г. стал епископом Шалонским. О планомерной работе соборной школы Гальберштадта в это время, по

Св. Мартина, уцелев среди полностью разрушенного торгового квартала, и две ее разновысокие башни, издаലെка видные путешественникам, стали символом города. На исходе XX в. отстроили новую торговую сторону, воссоздано средневековое здание магистрата и вернулась на свое место старая (оригинальная) статуя Роланда. Соборной гимназии — Стефানেума — нет, но Мартинеум (в прошлом городская школа при церкви св. Мартина) реконструирован и обновлен, в нем учатся дети горожан. Еврейская община прекратила свое существование и после войны не возобновлялась. Нет больше ее семинарии и богатой библиотеки, на их месте сегодня действует культурный центр и Музей имени Моисея Мендельсона.

⁴ См.: Richter A. Festschrift zur Feier des zweihundertjährigen Jubiläums der Wiederherstellung des Halberstadter Dom-Gymnasiums und zur Einweihung des neuen Schulgebäudes. (Beiträge zur Geschichte des Stephaneums zu Halberstadt.) Halberstadt, 1875.

⁵ См.: Ibid.; см. также: Тейс Л. Наследие Каролингов. Т. 2. IX–X вв. М., 1993. С. 84–85.

мнению историков⁶, говорить не приходится, так как не затихшие еще войны императора за покорение саксов и восстания последних грозили разорением новым монастырям и диоцезам. Лишь после полного подчинения саксов Карл Великий учредил в Гальберштадте епархию, определив ее границы в 803 г. и наделив город привилегией. Тогда стало возможным вновь привлечь Хильдегрину в город, на этот раз в качестве первого епископа Гальберштадтского. Призвание столь заметной личности во вновь образованный епископальный центр могло свидетельствовать о том, что Карл придавал особое значение просветительским целям, для которых нужен был человек такого масштаба, как ученик Алкуина Хильдегрин. Важно отметить, что по этой — ранней — версии учреждение школы происходит «на нулевом цикле» построения самой епархии, т. е. непосредственно в ходе христианизации местного населения, что могло иметь особое значение для ее профиля, как мы увидим далее.

Более поздняя версия (после 816 г.) связывает гальберштадтскую школу с монастырем Метц. С ним собор Гальберштадт имел тесные связи, на которые указывает и общность патрона — святого Стефана. В уставе бенедиктинского ордена, по образцу которого епископ Метца **Хродеганг** разработал устав своего монастыря, каноникам вменялось в строжайшую обязанность воспитание и обучение молодежи ('de pueris nutriendis custodienisque'⁷), налаживание школьного дела и основание школ. Руководство школами надлежало поручать одному из служителей собора. Епископ Метца Хродеганг положил таким образом начало основанию соборных школ, в том числе и близкой ему гальберштадтской. Ахенским решением 817 г. эти бенедиктинские принципы Хродеганга были подтверждены и возведены в масштаб общеимперских реформ⁸. Как нетрудно заметить, и по этой «поздней» версии соборная школа Гальберштадта возникает «у первоисточника», на этот раз в непосредственной сфере попечения реформатора Хродеганга.

Хаймо. В 840 г. на место епископа призван ученый Хаймо, усилиями которого академический и педагогический уровень школы был поднят на новый уровень. Хаймо (Хаймон, Naimo, Aimo, Немто) был, по всей вероятности, немецкого происхождения, но высказывалось и предположение, что он принадлежал к семье Беды Достопочтенного. Получив образование в Йорке у Алкуина, он последовал за ним в Тур, где продолжал свое образование. Позднее Хаймо известен как монах Фульдского монастыря, располагавшего одной из самых прославленных школ и блестящими научными кадрами. В Фульде он делил келью с Рабаном Мавром, отцом школьного дела в Германии. Связанные дружбой на всю жизнь, Хаймо и Рабан Мавр отправились в Рим, откуда Хаймо возвратился в Германию после шести лет совершенствования в науках. Исключительная образованность позволила ему сразу же занять ключевое место в монастырской школе Фульды, затем в Корвее и Герсфельде. Естественно, что человек с таким опытом и кругозором должен был в качестве епископа Гальберштадтского поощрять разви-

⁶ См.: *Richter A.* Op. cit. S. 3.

⁷ *Regula Canonorum* cap. XLVIII. Цит. по *Richter A.* Op. cit. S. 3.

⁸ См.: *Richter A.* Op. cit. S. 3; *Teiċ J.* Указ. соч. С. 18–19.

тие наук и школы. Именно ему приписывается основание библиотеки собора и строительство первого школьного здания.

Хильдегрин II. Хаймо умер в 853 г., однако сменивший его Хильдегрин II, получивший образование в монастыре в вестфальском Вердене (Werden), продолжал печься о развитии наук и пополнении соборной библиотеки.

То же относится и к следующему епископу, Сигизмунду (894–924), которого считали «превзошедшим всех в семи свободных искусствах»⁹. Сменивший его на епископской кафедре Хильдебард (Хиллибард) обучался в Санкт-Галлене, тогда уже едва ли не ведущем центре письменности и учености в Германии. В X в. школа пережила и свой первый период упадка, связанный с общим снижением уровня науки и школьного образования, последовавшим за каролингским расцветом. Однако косвенным образом можно проследить в это время и несомненные академические успехи гальберштадтских учителей, так как в конце тысячелетия из их попечения выходят знаменитые ученики. К числу таковых относится, например, Мейнверк, с 1009 г. епископ Падерборнский, который начал свое образование в соборной школе Гальберштадта.

Подытоживая этот краткий исторический очерк, можно заключить, что, характеризуя постановку школьного дела в Гальберштадте, следует учитывать два важных фактора: 1) прямое участие в его создании таких крупнейших деятелей в области просвещения и школьного образования своего времени, как ученики Алкуина Хильдегрин I и Хаймо; 2) прямое влияние идеологов и строителей школьного образования Хродеганга и Рабана Мавра; 3) последовательные усилия Хильдегрин II и Хильдебарда. Так, в конкретных лицах людей той эпохи, предстает высказанный выше тезис о том, что IX и почти весь X в. были временем подъема школы и библиотеки Гальберштадта¹⁰ в полном созвучии с расцветом каролингского школьного образования в Германии.

Образовательные и воспитательные идеи

Второй пункт — влияние крупных идеологов образования, — в особенности важен для понимания тех направлений, которые могли реализоваться в Гальберштадте. Оба названных деятеля, Хродеганг и Рабан Мавр, были не только выдающимися и влиятельными деятелями, но и очень непохожими личностями, так что линии их влияния должны четко и ярко различаться в дальнейшей истории школьного дела, а потому их можно проследить для задач нашего исследования.

Роль музыкального образования

Хродеганг вошел в историю как реформатор церкви, в первой половине VIII в. взявший курс на укрепление ее связи с королевской властью, с одной

⁹ Nenarokova M. The Tradition of Book Collecting in Medieval Halberstadt // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken aus Halberstadt in russischen Bibliotheken. (Sonderschriften der Erfurter Akademie gemeinnütziger Wissenschaften 43. Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, hrg. Rudolf Bentzinger, Band 1.) / R. Bentzinger, A. Breith, C. Squires, I. Velikodnaya, hrg. Stuttgart, 2012. S. 72.

¹⁰ См.: Richter A. Op. cit. S. 7–8.

стороны, и с Римом, — с другой. Метц епископа Хродеганга был средоточием множества храмов, а его собор Св. Стефана стал центральной и авторитетнейшей церковью в стране. Когда по возвращении из Рима Хродеганг ввел у себя литургию по римскому обычаю, со староримским одноголосым распевом, король Пипин III (кстати, родственник Хродеганга) оценил воздействие, которое оказывало пение, и повелел включить его в церковный обряд своей державы¹¹.

Понятно, что заботясь о влиянии своего собора и о высоком уровне всех составных частей церковной службы, Хродеганг считал развитие пения важной частью и даже условием церковной и литургической реформы¹².

Со стремлением консолидировать церковную власть в Германии и соединить ее с римской Церковью связывают музыкальные нововведения Хродеганга и историки-музыковеды. Они отмечают, что к северу от Альп была проделана серьезная теоретическая работа над воспринятым наследием традиции. Первоначально здесь господствовал уклон в теоретическое освоение музыкальной литературы; взятое от классической античности понятие *'musica'* относилось здесь скорее к науке о музыке, нежели к певческой практике¹³. Труды по теории музыки и по осмыслению античного наследия оставили такие столпы средневековой школы, как Боэций, Исидор Севильский, Беда Достопочтенный, затем в эпоху Каролингского Возрождения VIII–IX в. появляются признаки соединения церковного пения и музыкальной теории. Например, Алкуин ввел программу семи искусств (в которой музыка входила в квадриум, то есть высший цикл обучения) в монастыре Св. Мартина Турского, а затем музыка в квадриуме прослеживается в Фульде при Рабана Мавре¹⁴. Очевидно, Тур и Фульда выделялись этой особенностью на общем фоне, так как музыковед Д. Хайли, говоря о развитии музыкального образования вообще, называет эти два центра. А между тем прямая связь между Алкуином и Рабаном ведет дальше, как мы видели, прямо к Хаймо Гальберштадтскому.

Музыковедческие знания кодифицировались с VIII в., важнейшие рукописные трактаты, как считают, могут принадлежать Эгберту из Йорка, который еще застал там Беду Достопочтенного. Затем, когда его брат Эдберхт вззошел на королевский престол, Эгберт смог основать при соборе в Йорке свою знаменитую школу, в которой выучился Алкуин и сам стал там учителем¹⁵, прежде чем отправился на континент, где судьба свела с ним Рабана Мавра. Для этой эпохи характерно, что кодексы, приписывавшиеся первоначально Григорию Великому, содержали не молитвы, а именно песнопения.

В понимании раннего Средневековья божественный миропорядок проявлялся не только в макрокосме (в управлении Землей и небесными телами), но и в микрокосме: в человеке, в равновесии между духовным и телесным его существованием. Таким образом, гармонизировать человека, воздействуя на его

¹¹ См.: Witt R. G. *The Two Latin Cultures and the Foundation of Renaissance Humanism in Medieval Italy*. Cambridge, 2012. P. 32.

¹² См.: Barrow J. *The Clergy in the Medieval World*. Cambridge, 2015. P. 76.

¹³ См.: Hiley D. *Western Plainchant: A Handbook*. Oxford, 1993. P. 442, 456.

¹⁴ См.: Ibid. P. 449.

¹⁵ См.: Ibid. P. 507.

душу, была призвана музыка. При этом имелась в виду не сила эмоционального или эстетического впечатления, а именно строгая музыкальная гармония, выведенная теоретическим познанием, — та самая «алгебра».

Музыке, таким образом, отводилось важное место в решении идейно-богословских задач эпохи, когда еще продолжалась активная христианизация Германии. Исследователи Хродеганга полагают, что именно его нововведения в области музыки стали отправной точкой и импульсом для общего плана церковного обновления¹⁶. Так, созданный Хродегангом устав жизни каноников (*Regula canonicoꝝ*) — главное его детище — не в последнюю очередь был направлен на их объединение в общину (капитул) для совместного поучения и наставления. Такое объединение в рамках общежития и совместных занятий должно было стать основой для создания высокообразованного слоя священников¹⁷. Вслед за Пипином его сын Карл настаивал, чтобы каноники ежедневно исполняли песнопения и воспитывали мальчиков для церковного хора.

Филологические аспекты обучения

Однако не только музыкальное образование, но и школьное обучение в целом выстраивалось как производное от главной задачи — создания кадров для религиозного воспитания и просвещения молодежи и заботы о духовном благополучии всей паствы. Не кто иной, как сам император, ставил процветание Империи в прямую связь с уровнем компетентности ее пастырей и учителей. Об этом прямо свидетельствует *Epistola de litteris colendis*¹⁸ — послание, распространявшееся двором Карла между 784 и 790 г. Из этого важнейшего исторического документа по истории образования видно, что король считал недостаток грамотности серьезным препятствием в деятельности даже самых прилежных и преданных служителей Церкви. Обращая внимание на то, что приходящие ко двору письма нередко содержали ошибки, послание формулирует проблему недвусмысленным образом: если священники и монахи допускают ошибки в латыни, то как можно быть уверенным в их правильном толковании священных текстов?¹⁹

Живший почти на век позднее Хродеганга Рабан был человеком уже другой эпохи, одной из крупнейших фигур каролингского Возрождения. Его образование сообщило ему другие импульсы, а жизненный путь не был карьерой государственного и церковного деятеля, как у Хродеганга. Вместе со своим учителем Алкуином Рабан вступил в общину монастыря Св. Мартина Турского, чтобы

¹⁶ См.: Witt R. G. Op. cit. P. 32.

¹⁷ Ср.: Witt R. G. Op. cit. P. 32: «Determined to raise the standard of learning among the clergy, he banded the churchmen together into communities and adapted the rules of Benedict of Nursia to their establishment». («Решительно нацеленный на повышение уровня образования среди священничества, он связал служителей церкви общинами, приспособив для их организации устав Бенедикта Нурсийского» — *Перевод Е. С.*).

¹⁸ Martin T. Bemerkungen zur 'Epistola de litteris colendis'. Archiv für Diplomatik 31 (1985). S. 227–272.

¹⁹ См.: Steckel S. Kulturen des Lehrens im Früh- und Hochmittelalter: Autorität, Wissenskonzepte und Netzwerke von Gelehrten. Köln-Weimar, 2011. S. 84.

изучать Библию, литургику и право. Это подготовило его к научному и поэтическому творчеству, которое оставило большое и разнообразное наследие. Например, Рабана занимали вопросы стихосложения и эксперименты с ритмом, редкими стихотворными размерами и тропами; он оставил поэтический цикл «Похвала Кресту» (*De laudibus sanctae cruces*, 814 г.), отдельные стихотворения, в том числе поэтическую эпитафию на могилу Бонифация, святого мученика и «Апостола всех немцев», основателя Фульды (где покоятся его мощи). С филологической тематикой он связывал и свой педагогический опыт в качестве руководителя школы, который воплощен в трехтомном сочинении «О воспитании духовенства» (*De institutione clericorum*, 819 г.). Различные научные знания Рабан обобщил в энциклопедии «О природе вещей» (*De rerum naturis*), в сочинениях по грамматике; он также перерабатывал в духе своего времени и публиковал античные тексты. Отражение разносторонней личности Рабана можно распознать в его учениках, к которым относятся, наряду с епископами, также лучшие поэты своей эпохи Готшалк и Валафрид Страбон. Рабана считают посредником-объединителем между антично-христианской традицией и мировоззрением Средневековья. Занятия грамматикой и риторикой со стороны филологии и поэтики, интерес к наукам и праву должны были повлиять и на школу его ученика Хаймо, оставив свидетельства в составе книжного собрания соборной школы Гальберштадта.

Организационные принципы

Задача школьного образования входила в модель и в целеполагание реформы Хродеганга как необходимая и существенная часть. Смысл ее был, во-первых, в обучении самих священников, но также, в соответствии с бенедиктинскими принципами, в которых был воспитан сам Хродеганг, в попечении о бедных и обучении молодежи. Как мы видим, государственные и церковные реформы Хродеганга имели в качестве одного из основных инструментов просветительский принцип: обучение юношества латыни, чтению, риторике, а также, не в последнюю очередь, музыке. В идеях и начинаниях Хродеганга закладывались те основы синтеза, которые объединили обновление литургии и интеллектуальное возрождение IX в. при Карле Великом, называемые Каролингским Ренессансом, а затем и второго ренессанса — при Карле Лысом в X в.²⁰

Эти усилия принесли свои плоды. Если на первых порах церковного строительства культура словесности, письма, музыки, поэзии и науки к северу от Альп была сосредоточена в основном в монастырях, то в результате описанных процессов ведущими интеллектуальными центрами стали городские соборы²¹, а значит, из монастырской среды образование шагнуло в городскую среду мирян. Для иллюстрации этого культурно-исторического сдвига, происшедшего между 750 и 800 гг., можно привести пример школы, в которой служил Рабан Мавр. Соборная гимназия Фульды (сегодня городская школа имени Рабана Мавра: *Rabanus-Maurus-Schule*) была основана как раз на раннем рубеже, в 748 г., и именно как

²⁰ См.: *Hiley D.* Op. cit. P. 456.

²¹ См.: *Witt R. G.* Op. cit. P. 473.

монастырская школа, а впоследствии преобразована в соборную. Как мы видели, школа в Гальберштадте, напротив, возникла на позднем рубеже (после 800 г.) — и уже в качестве соборной школы города. Школа Фульды времен своего основания и школы времен самого Рабана и гальберштадтского Хаймо — это две последовательные стадии в становлении средневекового образования Германии.

В соответствии с направлениями, указанными самой государственной деятельностью Хродеганга, соборная школа Гальберштадта в числе других школ страны выполняла задачу образования мальчиков для будущих кадров священников, а также в качестве певчих для собственного собора, и в этом заключается существенный педагогический и методический принцип школьного образования, запущенный в действие начиная с середины VIII в. Из этой идеологической основы вытекают грамматико-риторические и музыкальные аспекты обучения, которые далее отражались в подборе учебной и общей литературы. Показательно, что в Гальберштадте школа располагалась в том же здании, в котором жили служители собора. Тут же помещалась и библиотека, служа таким образом как преподавательским задачам, так и научным устремлениям учителей²². По справедливому замечанию М. Р. Ненароковой, в описываемую эпоху понятия «книга», «школа» и «церковь» неразрывно взаимосвязаны²³, стоит еще добавить — «и хор». В особенности это актуально в связи с той ролью, которая принадлежала в истории школьного дела усилиям и идеям Хродеганга.

Школьный хор

Ученики соборной школы составляли церковный хор (нем. Chorschuler), который пел во время богослужений. Эта функция впоследствии часто становилась главным основанием для того, чтобы содержать школу при соборе. Руководство хором также лежало на одном из служителей собора, часто на викарии. В одной из грамот города Гальберштадта, хранящихся в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, викарий собора упоминается как одновременно и попечитель хора: Bertoldo Smede vicario Im Dome tho Halberstat vnde Procuratori der korscholer (“...Бертольда Смеда, викария собора в Гальберштадте и попечителя певческой школы”; Коллекция документов Густава Шнидта (далее КГШ), ф. 40, оп. 2, № 20). Часто упоминаемый в грамотах соборный officialis эпохи Средневековья — это, как правило, одновременно и presentor, т. е. первый певчий хора, которому также поручено надзирать за хором и хранить книги песнопений.

О первостепенной важности пения свидетельствует контекст из (более поздней) грамоты епископа Наумбургского, разрешающей сбор средств на восстановление сгоревшей церкви в Либенверде (1467 г.). В своем обосновании епископ так формулирует иерархию задач приходской церкви: «все же более всего мы хотим радовать о тех (церквях. — *Е. С.*), которые посвящены славной Деве, пречистой родительнице всемогущего Господа, коль скоро Ее по праву должны бо-

²² См.: Richter A. Op. cit. S. 7.

²³ См.: Nenarokova M. Op. cit. S. 69.

лее всего чтить во всех краях мира гимнами, песнопениями и прославлениями» (КГШ, ф. 40, оп. 2, № 16; пер. с латинского Е. Антонец).

Уровень руководства школой

Руководство школой поручалось одному из служителей собора, который в том случае, если он сам вел преподавание, назывался *scholasticus*. Позднее наряду со *схολастикусом* учителями были также кантор, магистры, доктора и лекторы, то есть школа становилась предметом заботы многих служителей собора. Общий надзор за деятельностью епархиальных школ, в том числе и соборной гальберштадтской, возлагался на епископа.

Историки Гальберштадта полагают, что здесь лишь в первое время занятия вел сам *схολастикус*, позднее же он поручал эту обязанность помощнику — ректору школы (*rector scholae*), а сам осуществлял общее руководство.

Академический уровень школы в Гальберштадте был, по мнению историков, выше обычного²⁴; в качестве свидетельства называют выдающихся деятелей церкви и науки, которые учились здесь или сами были учителями соборной школы города. Кроме упомянутого выше Мейнверка, Гальберштадт особенно гордится выдающимся ученым-юристом XIII в. Иоганном Семекой (*Johannes Semeka*), первым немецким глоссатором декретов Грациана. Сын сапожника, получивший образование в Болонье, Семяка долгое время занимал должность *схολастикуса* соборной школы в Гальберштадте, что, как небезосновательно полагают историки, способствовало его разносторонним научным занятиям²⁵.

Учебные материалы

Привлечение в Гальберштадт видных церковных деятелей, реформаторов образования и ученых не только имело очевидное прямое влияние на перспективы и уровень школьного дела в молодой епархии, но и оказало благотворное воздействие косвенным образом — через связи этих людей с крупными центрами науки и письменности: Шалоном, Туром, немецким Корвеем (связанным в свою очередь с монастырем Корби во Франции), Герсфельдом и Метцом, в целом с Францией и Италией, в Германии особенно с Фульдой и Санкт-Галленом, и наконец — с аббатством Верден через Хильдегрину II. Эти связи и сегодня прослеживаются в составе рукописных коллекций и библиотек Гальберштадта; несмотря на все утраты и перемещения, отложились они и в истории школы.

Наиболее старая часть этих материалов, особенно рукописи, происходящие из Корвея, Корби, Вердена, составляли научно-учебный фонд в период ранней истории соборной школы. В данной работе будут рассмотрены те из них, которые могли иметь учебное назначение и использоваться в школьной работе.

²⁴ См.: *Richter A. Op. cit. S. 8.*

²⁵ См.: *Richter A. Op. cit. S. 9–10.* Там же приведен перечень всех известных *схολастиков* школы из числа служащих собора, которые известны вплоть до середины XVIII в. Первым из установленных *схολастиков* Гальберштадтской школы указан Маурилиус из Реймса, служивший с 1040 г.; годы педагогической службы Семеки — 1241–1252 гг.

Источники данных

Кроме собственно учебной литературы можно допустить в качестве источников, помня о принципах Хродеганга, также общую риторическую, литургическую, музыкальную литературу, а имея в виду направления, заложенные по примеру Рабана, — также филологическую и научную, античных авторов.

Следует, правда, принять во внимание, что вскоре после интересующего нас периода библиотека собора дважды пострадала в пожарах — в 1112 и 1179 г. Это означает, что для нас потеряны значительные части того фонда, на который опиралась в своей деятельности школа. Однако пути пополнения библиотеки после пожара, насколько можно судить, отражали те же допожарные связи собора: таковы, например, поступления из аббатства Верден²⁶. Поэтому религиозные и литургические рукописи и легендарии, поступившие в Гальберштадт из Корби, Корвея, Вердена, следует также принять во внимание в качестве маркеров тех путей, которыми стекались в Гальберштадт книги для ученых и учащихся.

Для такой реконструкции в нашем распоряжении имеются следующие источники.

1. Состав рукописного фонда библиотеки собора и соборной школы:

а) по каталогу кодексов Королевской соборной гимназии в Гальберштадте, составленному в 1870-х гг. тогдашним директором гимназии д-ром Густавом Шмидтом²⁷;

б) по каталогу коллекции рукописных и старопечатных фрагментов из соборной гимназии Гальберштадта, хранящейся в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова²⁸;

в) по разрозненным частям фонда и отдельным томам соборной и гимназической библиотек, находящимся сегодня в различных собраниях.

²⁶ Таким поступлением в пострадавшую от пожара библиотеку был среднефранкский легендарий из Вердена (*Klein T. Althochdeutsch und Altniederländisch // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. Bd. 57. 2003. S. 39–40; Squires C. Die Sprachen des Halberstädter literarischen Bestandes // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken aus Halberstadt in russischen Bibliotheken. (Sonderschriften der Erfurter Akademie gemeinnütziger Wissenschaften 43. Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, hrg. Rudolf Bentzinger, Band 1.) / R. Bentzinger, A. Breith, C. Squires, I. Velikodnaya, hrg. Stuttgart, 2012. S. 53–72. Anm. 35). Изменения в книжном фонде соборной школы (гимназии) происходили и позднее, в результате больших поступлений нового времени из других церквей и монастырей города (см. выше прим. 2, а также: *Сквайрс Е. Р.* О пользе латинской грамматики, или Что общего у директора с гимназистом? // *Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 442–448*), в том числе из упомянутого выше соседнего храма Пресвятой Богородицы (*Unser Liebfrauen Kirche*).*

²⁷ Каталог Г. Шмидта был опубликован самой гимназией в двух выпусках ее ежегодного альманаха (*Schmidt G. Die Handschriften der Gymnasial-Bibliothek // Osterprogramm I, II. Halberstadt, 1878, 1881*).

²⁸ *Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А., Антонец Е. В.* «Коллекция документов Густава Шмидта» (Фонд № 40). КАТАЛОГ // *Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета. С. 27–130.*

2. Историографические сочинения, в том числе как средневековые хроники Гальберштадта, так и исследования новейшего времени по истории школы²⁹.

Грамматические сочинения

Среди сохранившихся материалов есть 3 рукописных кодекса Присциана (Priscianus, *Institutiones grammaticae*). Фрагменты двух рукописных Присцианов имеются в «Коллекции документов Густава Шмидта» (ф. 40, оп. I, № 23 и № 6). Один из них (№ 23) является частью рукописи IX в., предположительно созданной во Франции. Другой фрагмент несколько моложе интересующего нас времени: он датирован XII в., однако, даже если он относится к числу послепожарных поступлений в Гальберштадт (из Франции?), все же и это говорит о том, что данный автор сохранял значение, которое он имел прежде для ученых и учительских кругов епархии. Еще один, третий, гальберштадтский Присциан указан в каталоге кодексов Г. Шмидта. Время его создания определяется как X в.; также известно, что какое-то время книга принадлежала канонику собора Маркварту и после его смерти в 1147 г. перешла в числе других его дарений в собственность соборной библиотеки³⁰. Таким образом, грамматика Присциана представлена в школе и библиотеке собора Св. Стефана тремя экземплярами, в том числе двумя, относящимися ко времени до XI в., и одним экземпляром XII в.

В «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Московского университета хранится фрагмент рукописи IX в. (ф. 40, оп. I, № 2), содержащий текст трактатов Беда Достопочтенного «О метрике» (*De arte metrica*) и «О фигурах и тропах» (*De schematis et tropis*), части о склонении местоимений, об эпитетах и других фигурах речи. Трактат Беда создан на основе одиннадцати латинских грамматик (Доната, Сергия, Помпея, Аудация, Квинтилиана, англосакса Альдхельма и других) и является важным источником, сохранившим ранние грамматические знания³¹. Однако на фоне существовавшей грамматической латинской традиции Беда — человек уже новой, средневековой культуры, сочетающей христианство с античным наследием. Тем самым он напоминает Рабана Мавра, и при этом с ними обоими связан Хаймо (если легенда о его родственной связи с Бедой имеет под собой основание). Важно указание М. Р. Ненароковой, что учебник Беда одним из первых ориентировался не на учащихся романского происхождения (для которых латинский язык практически являлся родным), а

²⁹ К числу публикаций, содержащих полезные для нашей темы данные по истории епархиального Гальберштадта (*Saggitarius C. Historia Halberstadiensis ab originibus per singulos Episcopos ad praesentem statum repetita. Jena, 1675; Richter A. Op. cit.; Diestelkamp A. Geschichte der Halberstadter Dombibliothek im Mittelalter // Sachsen und Anhalt. Jahrbuch der Historischen Kommission für die Provinz Sachsen und für Anhalt. / R. Holtzmann und W. Mollenberg, hrg. Magdeburg, 1927. S. 177–190*), следует также отнести филологическое исследование М. Р. Ненароковой (*Nenarokova M. Op. cit.*), посвященное истории книжных собраний города.

³⁰ Schmidt G. Zur Geschichte der Bibliothek // Osterprogramm I. Halberstadt, 1878. Nr. 59.

³¹ Публикацию текста с переводом см.: Ненарокова М. Р. Риторические трактаты Достопочтенного Беда в «Коллекции документов Густава Шмидта» // *Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета. С. 192–199.*

на носителей других языков, например, английского или немецкого (сам Беда родился в 672/673 г. в Северной Англии и всю жизнь оставался в Британии). По этой причине трактат Беды подходил для преподавания в нероманской аудитории Германии, в связи с чем понятна огромная популярность и распространенность учебника Беды и его необходимость в новооснованной епархии на востоке Германии. Этой просветительской прагматике прекрасно отвечала и другая особенность учения Беды, который построил свой риторический трактат «О фигурах и тропах» на примерах, взятых исключительно из Св. Писания. Не лишним обстоятельством для понимания популярности сочинений Беды представляется и идейная близость Беды и Рабана, тоже актуальная для молодой активной епархии.

В пользу особой связи с Гальберштадтом говорит еще одно предположение исследователей: что в Германию трактаты Беды были привезены Алкуином, приглашенным в Ахен ко двору Карла в 781 г. Все ученики придворной Академии Карла Великого, таким образом, были воспитаны на этих трактатах, знали их прекрасно и несомненно способствовали их распространению. В числе этих учеников Алкуина были, как мы видели, два будущих первых епископа Гальберштадтских: Хильдегрин I и Хаймо. Точная датировка фрагментов Беды из Научной библиотеки МГУ — первая треть IX в., а это позволяет думать, что рукопись, из которой происходят обнаруженные в Москве 5 фрагментов, могла служить учебным материалом в Гальберштадте с самого основания школы (при его более поздней дате, см. выше) или вскоре после него.

В рукописи содержится также часть текста, не принадлежащего Бедо, а происходящего из неизвестного труда, составленного на основе извлечений из трактата ритора Харисия «*Ars grammatical*». Это значит, что первоначально рукопись представляла собой не книжечку с одним лишь учебником Беды, а целый сборник специально подобранных грамматических трактатов.

Совсем не представлена в старых рукописных фондах наиболее читаемая и распространенная из всех латинских грамматик Средневековья — грамматика Элия Доната. Исследователи уверенно называют ее стандартным учебным пособием для всей позднеантичной эпохи и раннего Средневековья³². Тем более удивительно, что среди всех учебников по грамматике и риторике, засвидетельствованных для Гальберштадта IX–XI вв., нет ни одного Доната (если не считать тех грамматик, в которых, как у Беды, он был использован). Для сравнения можно привести данные о Санкт-Галлене: в библиотеке монастыря значится 8 рукописных Донатов VIII–X вв.³³ Возможно, в это время, в отличие от более поздней эпохи книгопечатания³⁴, Донат пользовался в Гальберштадтской епархии меньшей

³² См.: *Weddinge H.* Einführung in die germanistische Mediävistik. München, 2003. S. 52.

³³ Данные сайта e-codex ун-та Фрибурга (<http://www.e-codices.unifr.ch>).

³⁴ Печатные Донаты представлены в гальберштадтских материалах из библиотеки Московского университета в нескольких экземплярах до 1500 г. издания (см.: *Сквайрс Е. Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»* из собрания Научной библиотеки Московского университета. С. 444–447). Что же касается отсутствия раннесредневековых рукописных Донатов, то оно может объясняться и другими причинами. Например, для всей Англии тех же веков известна только одна рукопись

популярностью, чем Беда. А это, в свою очередь, может объясняться спецификой связей Гальберштадта, их близостью к авторитетам англо-саксонской учености. Конечно, не следует забывать, что существующие в настоящее время материалы из Гальберштадта отражают лишь осколки рукописного собрания собора и его гимназии и дают неполную картину. И, наконец, Донаты — и рукописные, и печатные, — рано утрачиваются в силу своего активного и постоянного использования. Типичная судьба всех учебных материалов заключается в том, что они очень плохо сохраняются.

Проповеди

В соборных школах, подобных гальберштадтской, преподавание велось по программе высшего уровня, включавшей не только тривиум и квадривиум, но и теологический курс: изучение текстов Св. Писания и отцов Церкви, истории Церкви и ее догматов³⁵. Определенным педагогическим задачам (которые в миссионерском профиле Гальберштадта включали разъяснение христианских идей населению) отвечали проповеди и некоторые богослужебные рукописи собора. Учитывая, что они вряд ли находили употребление непосредственно в школьной практике, все же укажем, что выбор именно данных версий некоторых книг может объясняться специфическими педагогическими аспектами деятельности ученых епархии. Так, в гальберштадтской коллекции из МГУ хранится фрагмент гомилярия XI в., включающий проповеди Цезаря Арелатского, блаж. Августина, св. Григория Великого и (предположительно) Льва Великого (КГШ, ф. 40, оп. I, № 17). Жанр гомилий, который в более старых христианских владениях уже пережил свой расцвет ранее (с VI в.), получил новую жизнь в условиях реформ Карла Великого и широкой миссионерской и просветительской деятельности. На исходе VIII в. по заказу Карла составляли свои гомилярии Алкуин, Павел Диакон, Рабан Мавр, а также и сам Хаймо³⁶, однако затем была проведена унификация книг для богослужения в пользу проповедей Павла Диакона. Сборник гомилий из Гальберштадта, отражая более раннее направление (до унификации), очевидно, говорит о приверженности к просветительскому и педагогическому аспекту и в проповеднической работе епархии³⁷.

Возможно, этот гомилярий, а также гальберштадтский лекционарий IX в. (сохранившийся в 2 фрагментах: КГШ, ф. 40, оп. I, № 20), который М. Р. Нена-

его «Ars major», тогда как «Ars minor» времени до XI в. вообще не обнаружена в библиотеках Великобритании. Объясняют это особыми причинами, по которым Донаты в Англии уничтожались в IX в. (см.: *Gneuss H. The Study of Language in Anglo-Saxon England // Textual and Material Culture in Anglo-Saxon England: Thomas Northcote Toller and the Toller Memorial Lectures / D. G. Scragg, ed. Cambridge, 2003. P. 75–106*).

³⁵ См.: *Ненарокова М. Р.* О гомилярии из «Коллекции документов Густава Шмидта» (ф. 40, оп. I, № 17) // *Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета*. С. 302–311.

³⁶ Ср., например, исследование гомилий Хаймо в диссертации: *Wieprecht J. Die lateinischen Homilien des Haimo von Halberstadt als Quelle der altlothringischen Haimo-Übersetzung* (Dissertation 1889).

³⁷ См.: *Ненарокова М. Р.* О гомилярии... С. 303.

рокова предположительно приписывает самому епископу Хаймо³⁸, показывает склонность диоцеза к более древней церковной традиции в составе содержания кодекса, что может соответствовать окраинному положению епархии, а может и отражать специфические просветительские задачи, для которых был составлен этот епископский богослужебный сборник.

Научная литература

В несколько более позднее время в Гальберштадте представлен Исидор Севильский. Одна из рукописей его глоссария относится к началу XII в. (ф. 40, оп. 1, № 21). Фрагмент «Книги глосс» (*Liber glossarum*), находящийся сегодня в МГУ, происходит, по предположению Е. В. Антонец³⁹, из Корби, с которым связь была возможна через дочерний монастырь Корвей, в свою очередь связанный с Гальберштадтом через Хаймо и Рабана. Имеется также рукописный сборник XII–XIII в., содержащий наряду с другими сочинениями трактаты самого Рабана Мавра и Беды⁴⁰. Среди этих послепожарных поступлений стоит отметить и рукопись «Дигест Юстиниана» в рукописи XII в. (КГШ, ф. 40, оп. I, № 13, № 33), которой представлен ранний период Гальберштадта как заметного центра юридической науки.

Позднейшие книжные поступления

В качестве дальнейших заметок на полях можно добавить сведения о более поздних рукописных книгах соборной и школьной библиотек. Так, среди переданных Марквартом, каноником собора (ум. в 1147 г.), были, судя по записи в гальберштадтском лекционарии, помимо самой этой книги и упомянутого выше кодекса Присциана, еще сочинения Августина, Саллюстия, Седулия, письма Овидия, Вергилий, книга эклог Амалария (ум. в 837 г. в Метце) и другие⁴¹. Затем, в XIII–XV вв. в Гальберштадте появился еще один рукописный экземпляр Исидора Севильского: Г. Шмидт описывает в своем каталоге кодекс *Isidori etymologicon libri XX*, датируя его XV в.⁴²

К сожалению, и античные поэты представлены такими же поздними рукописными материалами. Стихотворный трактат Горация «*Ars poetica*» («Поэтическое искусство») был, в отличие от трактата Аристотеля, широко известен еще до XI–XII вв. и активно комментировался⁴³; в Гальберштадте этот автор, вероятно,

³⁸ См.: Ненарокова М. Р. О Гальберштадтском Лекционарии (КГШ, оп. 1, № 20) // Немцы средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета. С. 300.

³⁹ См.: Антонец Е. В. Фрагменты латинских литературных текстов в «Коллекции документов Густава Шмидта» (Научная библиотека МГУ) // *Colloquia classica et indo-germanica* / Н. Н. Казанский, отв. ред. (Acta linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. Т. IV. Ч. 1) СПб., 2008. С. 394–395.

⁴⁰ Schmidt G. Zur Geschichte der Bibliothek... Nr. 38.

⁴¹ См.: Richter A. Op. cit. S. 10.

⁴² См.: Schmidt G. Zur Geschichte der Bibliothek... Nr. 77.

⁴³ См.: Hallik S. Sententia und proverbium. Köln-Weimar, 2007. S. 321–322.

использовался в обучении на более высокой ступени тривиума. В библиотеке МГУ также хранятся гальберштадтские рукописные фрагменты схолий к «Сатирам» Ювенала (ф. 40, оп. 1, № 8; XIV в.) и «Писем с Понта» Овидия (ф. 40, оп. 1, № 7; XIII–XIV в.). Сюда же следует добавить и упомянутых выше Вергилия, Овидия из дарений Маркварта. Они косвенно, но все же документируют занятия античными авторами, как и латинский перевод «Метеорологии» Аристотеля, сделанный Вильемом из Мёрбеке в XIV в. Научная литература Средневековья представлена, кроме того, травниками и лечебниками, житийной литературой (например, двумя рукописями XIV в. «Золотой легенды» Иакова Ворагинского) и т. д.

В XIV–XV вв. в библиотеке появляются уже риторические и грамматические сочинения других, более поздних авторов. К этому времени относятся «Грецизмы» Эберхарда Бетюнского в рукописи XIV в., несколько более позднее сочинение «Доктринале» Александра из Виллде (КГШ, ф. 40, оп. I, № 11, 29), сборник XV в., содержащий трактат Эберхарда «*Labirynthus, sive de miseriis rectorum scholarium*»⁴⁴, и рукописный риторический сборник «*Rhetorica sive tractatus de arte dictandi*» XV в.⁴⁵, а также *Vocabularius* неустановленного авторства⁴⁶.

Косвенные данные

Указания на состав и происхождение учебных материалов, использовавшихся в Гальберштадтской епархии, можно косвенно вывести из сведений о дальнейшей деятельности местных ученых и выпускников школы, а также реконструировав источники, использованные авторами, жившими и творившими в данном регионе.

Вполне допустимо предположение, что среди учебников гальберштадтских педагогов был и популярный школьный учебник «*Summarium Heinrici*», созданный в 1-й половине XI в. в Хайльсборне по повелению аббата Генриха и содержащий немецкие глоссы к латинским текстам из различных областей знания. Исследования имеющихся рукописей этого сочинения, относящихся к XIII в. и позднее, показали, что состояние немецких форм, с еще не редуцированными конечными слогами, соответствует древневерхненемецкому и свидетельствует о гораздо более глубоком возрасте первоначального немецкого списка⁴⁷. В фондах из Гальберштадта «*Summarium*» не обнаружен, однако косвенно актуальность этого старейшего учебника подтверждается для монастырей гальберштадтской епархии. Так, с ним должна была быть знакома Мехтильда Магдебургская, поскольку в языке ее произведения прослеживается лексическая связь с этим источником⁴⁸. Ее жизнь и деятельность протекают в Магдебургском архиепископ-

⁴⁴ Schmidt G. Zur Geschichte der Bibliothek... Nr. 83.

⁴⁵ Ibid. Nr. 85.

⁴⁶ Ibid. Nr. 72.

⁴⁷ См.: Schneider K. Gotische Schriften in deutscher Sprache... S. 271.

⁴⁸ См.: Сквайрс Е. Р. «Есть у Невесты зверь на узде»: фауна мистических видений Мехтильды Магдебургской // Атлантика: Записки по исторической поэтике. Вып. X: Животные в языке и культуре кельтов и германцев / Н. А. Ганина, Т. А. Михайлова, О. А. Смирницкая, Ф. Б. Успенский, ред. М., 2012. С. 118.

стве, а в поздний период — конкретно в монастыре Гельфта, подчиненном Гальберштадтским каноникам, что — разумеется, лишь косвенно — связывает литературные и учебные источники Мехтильды с школьной традицией епархии.

Об уровне и направлении специализаций, отличающих школу Гальберштадтского собора со времени его основания, косвенно свидетельствуют его выдающееся положение в целом ряде областей знаний и науки на карте средневековой Европы⁴⁹. Историк А. Дистелькамп выделяет пять исторических периодов и областей знания, в которых этот епархиальный город занимал видное положение и в которых здесь были воспитаны выдающиеся деятели, прославившие его за пределами епархии⁵⁰. Это сферы теологии, права, философии, историографии и естественных наук. К наиболее ранним периодам относятся следующие направления.

Теология. На раннем этапе истории Гальберштадта заметен его вклад в развитие теологии и в теологическое образование, связанный с именем епископа Хаймо. Им был заложен крупный центр учености и духовного образования, из которого вышли выдающиеся деятели Церкви, как епископ Падерборнский Мейнверк, епископ Метца Дитрих, архиепископ Магдебургский Лудольф и другие. Глубокое развитие теологических исследований и теологического образования в IX–X вв., а также существовавшие почти с самого основания епархии и определяющие ее профиль и перспективы связи внутри Германии (с Рабаном и Фульдой) и международные контакты — это те факторы, которые определяли роль и влияние Гальберштадта, а также обогащали этот удаленный епархиальный центр. Например, один из местных учеников, Рейнхард, в 1110 г. ставший епископом в Гальберштадте, продолжил свое обучение в монастыре Сан Виктор, а его племянник, впоследствии известный как святой Гуго Сен-Викторский и выдающийся французский философ, педагог и богослов (Hugues de Saint-Victor, 1096/1097 — 1141), начал свой путь из Гальберштадта, где прожил некоторое время до своего отъезда во Францию в 1115 г., на который его, вероятно, наставил его дядя-епископ⁵¹. С XII в. важным источником для пополнения книжного собрания Гальберштадта стал Париж.

Историография. В области историографии, не столь ярко представленной в Гальберштадте, как теология, право, философия, все же следует выделить созданные здесь хроники. Особенно значительны написанная в X в. епископом Хильдевардом (Hildegard, кафедра в 968–996 гг.) «Хроника Гальберштадтской епархии», а также созданная в XIII в. хроника «Деяния Гальберштадтских епископов» («Gesta episcoporum Halberstadensium»). Сохранившиеся в них ранние исторические сведения можно встретить в хрониках, созданных позднее, например, в хронике Саггитариуса, содержащей историю города от самого основания⁵².

⁴⁹ См.: *Squires C.* Hoch- und Niederdeutsch im mittelalterlichen Halberstadt. Probleme einer Erforschung der Sprachverhältnisse in der historischen Stadt // Elspass, Stephan und Michaela Negele (Hg.), *Sprachvariation und Sprachwandel in der Stadt der Frühen Neuzeit*. Heidelberg, Winter 2011. (Sprache, Literatur und Geschichte, Band 38). S. 215–217.

⁵⁰ См.: *Diestelkamp A.* Op. cit. S. 178–181.

⁵¹ См.: *Hermannus G.* *Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos*. Jenae, 1675. P. 36; *Nenarokova M.* Op. cit. S. 73.

⁵² См.: *Sagittarius C.* Op. cit. P. 75, 83.

Правоведение. Следующий период (XIII в.) характеризуется особым вниманием к юридической науке, а XIV в. — к естественным наукам, математике и логике. Славу центра юридической науки Гальберштадт завоевал в XIII в. благодаря деятельности знатока канонического права, провоста и схоластикуса Гальберштадтского собора Иоганна Семеки. Вообще юридические сочинения составляли необычайно большую долю (почти половину) в рукописном собрании, принадлежавшем собору, а затем соборной школе, что несомненно говорит об особом значении, которое придавалось в Гальберштадте изучению права. Благодаря своим широким европейским связям и значению юридической школы Гальберштадта соборная библиотека располагала редкими или даже единственными в Германии экземплярами трудов зарубежных авторов (Маттеуса Ангели и др.)⁵³.

Итоги

История школьного образования в Гальберштадте IX–XI вв. позволяет проследить связь инновационных процессов в церкви Германии с зарождением основ широкого школьного образования, направленного на просвещение и распространение грамотности в городских слоях и получившего активное развитие в последующие века. Ранний этап школьного дела в Германии изучен в основном на материале монастырей (Санкт Галлен, Фульда и др.), пример же Гальберштадта представляет не только клерикальные круги, но и городское население, которое получало доступ к образованию благодаря созданию в начале IX в. соборной школы, расположенной в городе и рассчитанной на контингент из среды городских мирян. Сохранившиеся архивные свидетельства и книжно-рукописные фонды Гальберштадта дают редкую для востока Средней Германии возможность судить об организации и принципах школьного обучения в этой части Европы до XII в.

Благодаря своему особому статусу и новаторской деятельности реформатора Хродеганга Гальберштадтская епархия располагала богатыми возможностями для решения стоявших перед ней просветительских задач. Поскольку с момента своего основания она была соединена разнообразными международными связями, в особенности с научными и образовательными центрами западной части Европы, в построении школьного дела в Гальберштадте заметно влияние авторитетов англо-саксонской учености, как через предпочтительное использование их научного наследия (Беда), так и через посредничество выдающихся современников (Рабан Мавр). Соединяя задачи духовного и церковного обновления с общим культурным процессом и интеллектуальным возрождением в IX в. при Карле Великом (Каролингский Ренессанс) и Карле Лысом, начинания гальберштадтских епископов (Хродеганг) заложили основы общего образования, получившего вскоре развитие в успехах выдающихся ученых города (правовед Семека) и обеспечивших Гальберштадту видное место в целом ряде светских областей знаний и науки в средневековой Европе.

⁵³ См.: *Diestelkamp A.* Op. cit. S. 180.

Ключевые слова: средневековая Германия, немецкие и латинские рукописи, грамматические трактаты, средневековая риторика, музыка, монастырские и соборные школы.

CATHEDRAL SCHOOLS IN MEDIEVAL GERMANY. THE CASE OF HALBERSTADT: IDEAS, OBJECTIVES AND RESOURCES

C. SQUIRES

The change from convent school to cathedral school was a decisive step in bringing education closer to the lay urban communities in Carolingian Germany. The role of the Halberstadt diocese as an important missionary center accounts for its rich collections of books and manuscript documents and for the broad links to prominent representatives of Christian academics and educational authorities.

Relations to Hrabanus Maurus, the Venerable Bede, Alcuin of York — either through direct personal links or via their pupils in the Abbeys Werden, Fulda and others — could be traced by connecting historic facts but especially by analyzing the scope and trends of book collection in the churches and convents of Halberstadt. These are being reconstructed on the basis of the surviving manuscript materials (today housed in a number of libraries and archives both in Germany and Russia, including Moscow). They are viewed as an indication to the kind of teaching material and method used for the education of boys in Halberstadt in the 9th–11th centuries. A specific choice of reading sources for philological and theological study was thus shown and the central role of music stressed. The success in spreading education among the clerics and in the lay community of the city finds evidence in the subsequent prominence of Halberstadt as the cradle of great churchmen and scholars in various academic fields.

Keywords: Medieval Germany, German and Latin manuscripts, grammatical treatises, medieval rhetoric, music, convents schools and teachers.

Список литературы

1. Антонец Е. В. Фрагменты латинских литературных текстов в «Коллекции документов Густава Шмидта» (Научная библиотека МГУ) // *Colloquia classica et indo-germanica* / Н. Н. Казанский, отв. ред. (Acta linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. Т. IV. Ч. 1) СПб., 2008. С. 364–414.
2. Ненарокова М. Р. О Гальберштадтском Лекционари («Коллекция документов Густава Шмидта», оп. 1, № 20) // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 298–301.
3. Ненарокова М. Р. О гомилиарии из «Коллекции документов Густава Шмидта» (Ф. 40,

- оп. 1, № 17) // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 302–311.
4. *Ненарокова М. Р.* Риторические трактаты Достопочтенного Беды в «Коллекции документов Густава Шмидта» // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 192–199.
5. *Сквайрс Е. Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 11–26.
6. *Сквайрс Е. Р.* «Есть у Невесты зверь на узде»: фауна мистических видений Мехтильды Магдебургской // Атлантика: Записки по исторической поэтике. Вып. X: Животные в языке и культуре кельтов и германцев / Н. А. Ганина, Т. А. Михайлова, О. А. Смирницкая, Ф. Б. Успенский, ред. М., 2012. С. 100–130.
7. *Сквайрс Е. Р.* О пользе латинской грамматики, или Что общего у директора с гимназистом? // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 442–448.
8. *Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А., Антонец Е. В.* «Коллекция документов Густава Шмидта» (Фонд № 40). КАТАЛОГ // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / Е. Р. Сквайрс, Н. А. Ганина, сост. М., 2008. С. 27–130.
9. *Тейс Л.* Наследие Каролингов. Т. 2. IX–X вв. М., 1993.
10. *Barrow J.* The Clergy in the Medieval World. Cambridge, 2015. P. 76.
11. *Diestelkamp A.* Geschichte der Halberstadter Dombibliothek im Mittelalter // Sachsen und Anhalt. Jahrbuch der Historischen Kommission für die Provinz Sachsen und für Anhalt / R. Holtzmann und W. Mollenberg, hrg. Magdeburg, 1927. S. 177–190.
12. *Gneuss H.* The Study of Language in Anglo-Saxon England // Textual and Material Culture in Anglo-Saxon England: Thomas Northcote Toller and the Toller Memorial Lectures / D. G. Scragg, ed. Cambridge, 2003. P. 75–106.
13. *Hallik S.* Sententia und proverbium. Köln-Weimar, 2007. S. 321–322.
14. *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. Jenae, 1675. P. 36.
15. *Hiley D.* Western Plainchant: A Handbook. Oxford, 1993. P. 442, 456.
16. *Klein T.* Althochdeutsch und Altniederländisch // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik. 2003. Bd. 57. S. 25–43.
17. *Martin T.* Bemerkungen zur 'Epistola de litteris colendis'. Archiv für Diplomatik 31 (1985). S. 227–272.
18. *Nenarokova M.* The Tradition of Book Collecting in Medieval Halberstadt // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken aus Halberstadt in russischen Bibliotheken. (Sonderschriften der Erfurter Akademie gemeinnütziger Wissenschaften 43. Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, hrg. Rudolf Bentzinger, Band 1.) / R. Bentzinger, A. Breith, C. Squires, I. Velikodnaya, hrg. Stuttgart, 2012. S. 69–79.
19. *Richter A.* Festschrift zur Feier des zweihundertjährigen Jubiläums der Wiederherstellung des Halberstadter Dom-Gymnasiums und zur Einweihung des neuen Schulgebäudes. (Beiträge zur Geschichte des Stephaneums zu Halberstadt.) Halberstadt, 1875.
20. *Saggitarius C.* Historia Halberstadiensis ab originibus per singulos Episcopos ad praesentem statum repetita. Jenae, 1675.

21. *Schmidt G.* Zur Geschichte der Bibliothek // Osterprogramm I. Halberstadt, 1878. Nr. 59.
22. *Schmidt G.* Die Handschriften der Gymnasial-Bibliothek // Osterprogramm I, II. Halberstadt, 1878, 1881.
23. *Schneider K.* Gotische Schriften in deutscher Sprache, I. Vom späten 12. Jahrhundert bis um 1300. Wiesbaden, 1987. Textband. 260.
24. *Squires C.* Die Sprachen des Halberstädter literarischen Bestandes // Deutsch-russische Arbeitsgespräche zu mittelalterlichen Handschriften und Drucken aus Halberstadt in russischen Bibliotheken. (Sonderschriften der Erfurter Akademie gemeinnütziger Wissenschaften 43. Deutsch-russische Forschungen zur Buchgeschichte, hrg. Rudolf Bentzinger, Band 1.) / R. Bentzinger, A. Breith, C. Squires, I. Velikodnaya, hrg. Stuttgart, 2012. S. 53–72.
25. *Squires C.* Hoch- und Niederdeutsch im mittelalterlichen Halberstadt. Probleme einer Erforschung der Sprachverhältnisse in der historischen Stadt // Elspass, Stephan und Michaela Negele (Hg.), Sprachvariation und Sprachwandel in der Stadt der Frühen Neuzeit. Heidelberg, Winter 2011. (Sprache, Literatur und Geschichte, Band 38). S. 201–220.
26. *Steckel S.* Kulturen des Lehrens im Früh- und Hochmittelalter: Autorität, Wissenskonzepte und Netzwerke von Gelehrten. Köln-Weimar, 2011.
27. *Weddinge H.* Einführung in die germanistische Mediävistik. München, 2003.
28. *Wieprecht J.* Die lateinischen Homilien des Haimo von Halberstadt als Quelle der altlothringischen Haimo-Übersetzung (Dissertation 1889).
29. *Witt R. G.* The Two Latin Cultures and the Foundation of Renaissance Humanism in Medieval Italy. Cambridge, 2012.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anzuta A. — Dr., Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

Goncharov M. — Dr., prof., the Institute «Graduate school of education» of Moscow Pedagogical State University (Moscow).

Martyanova G. — Dr., ass. prof., Institute of Pedagogy and Psychology of Education of Moscow City Teacher Training University (Moscow).

Lifincev D. — Dr., Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

Levinson K. — Dr., the Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, National Research University «Higher School of Economics» (Moscow).

Saprykina A. — Dr., Institute of Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education (Moscow).

Serova I. — State Budget Educational Institution of Moscow Specialist English Language School №1353 named after general D. F. Alekseyev (Moscow).

Seryh A. — Dr., Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad).

Shakurova M. — Dr., prof., Voronezh state pedagogical University (Voronezh).

Squires C. — Dr., prof., M. V. Lomonosov State University Moscow (Moscow).

Периодическое издание

Серия журналов «Вестник ПСТГУ» оформлена
художником *Д. А. Федоровым*

Вестник ПСТГУ.
Серия IV: «Педагогика. Психология». Выпуск 2 (41) 2016 г.

Зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой коммуникации

Подписано в печать 10.06.2016. Формат 70х100/16. Печать офсетная.
Объем 9,8 п. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23, корп. 5а
Тел.: (495) 953-92-73,
(495) 953-56-17
E-mail: vestnik4@mail.ru
www.pstgu.ru

ООО «Клуб Печати»
127018, Москва, Марьиной Рощи 3-й проезд, д. 40, стр. 1, оф. 32
Заказ № 1297.